

Кира Эртель

НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЛИЗЫ ХАРДИНГ

Кира Эртель

Новая жизнь Лизы Хардинг

«Автор»

2026

Эртель К.

Новая жизнь Лизы Хардинг / К. Эртель — «Автор», 2026

Уединенная жизнь подошла к концу: пришлось спешно ехать в столицу. Обратней согнали в резервации, впереди их ждут каторжные работы на шахтах, так что Картера надо срочно спасать. А еще уберечь Эйдона от моего общества, а себя от любви к нему. И как все это повернуть?!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Новая жизнь Лизы Хардинг

Пролог

На пепелище собрались все: бургомистр и гильдмейстер, стражи и столичные маги, зеваки и соседи. Так что подступы пришлось перекрыть яркой красной лентой, которая сама походила на языки пламени.

Два стражника, чья задача была не допустить зевак к руинам, тихо перешептывались, вытягивая шеи, чтобы хоть что-то разглядеть. Вот ведь не повезло с заданием, все самое интересное теперь пропустят.

— Смотри, как аккуратно выгорел дом, соседние даже не задело, — скрывая досаду, сказал тот, что был выше.

— Значит, магическим огнем это самое и того, — хмыкнул второй.

— Не зря лавку этой Хардинг исследовали на темную магию.

— Так не нашли же ничего

— Значит, плохо искали. Иначе с чего бы такой пожар?

В руинах началось движение, первый стражник даже шаг вперед сделал, пытаясь увидеть или услышать хоть что-нибудь.

— Нашли пострадавших? — Второй тоже тянул шею, но ростом не вышел, и разглядеть что-либо у него не получалось.

— Я, когда только заступил на дежурство, слышал, что маг-маячки под завалами обнаружили двоих.

— Живых? — Второй даже подпрыгнул, чтобы разглядеть происходящее.

— Ну это вряд ли. Тут и пожарище, и дом рухнул. Невозможно выжить. Если только пострадали маги, да и то

Толпа ахнула и подалась вперед. Второй стражник начал отталкивать зевак, первый же встал на цыпочки и — о чудо! — смог разглядеть, как из руин достают одно из тел. Признаков жизни тело не подавало. Стражник разочарованно вздохнул и гаркнул на толпу, чтобы отошли дальше.

— Что там? — спросил низкорослый.

— Однозначно труп, — заверил первый.

— А чей? Не разглядел?

— Мужик какой-то. Из богатых. А больше отсюда не видать. Двигаемся, дамы и господа. В сторону, в сторону!

Глава 1

Три года спустя

Столица оказалась полным разочарованием. Ну серьезно, я-то думала, что увижу что-то грандиозное, а вместо этого... обычный, похожий на провинциальный, городишко, только побольше да пошумнее.

Дома стояли приземистые, будто кто-то специально пригнул их к земле. И все — за высоченными заборами! Идешь по улице, а по сторонам только серые стены да глухие ворота, словно все жители решили спрятаться от мира и сидят по норам. Неуютно до ужаса.

Только в самом центре эта мрачная картина немного менялась. Заборы исчезали, их место занимали торговые лавки, наклепанные одна на другую как грибы после дождя. И все одинаковые — серый кирпич, простые деревянные ставни без малейшего намека на узор. Ни капли фантазии! Будто какой-то скучный архитектор решил штамповать одинаковые коробки по всему городу.

Народу на улицах толпилось видимо-невидимо. И пахло отнюдь не цветами, в некоторых местах даже хотелось зажать нос от вони прогорклой еды. А я-то, наивная, думала, что столица пахнет розами и успехом.

Добравшись до небольшой площади, где модистки разместили свои лавки, я остановилась и достала карту. Водила пальцем по улочкам, пытаюсь найти нужную. Дом, который мне продали, должен был находиться где-то здесь, рядом. «Улица Ремесленников» — так значилось в документах.

Только эта самая улица оказалась такой маленькой и неприметной, что я раз пять прошла мимо, не заметив. Узкий проход между двумя лавками больше походил на переулок для кошек, чем на нормальную улицу. Даже табличка с названием висела криво, буквы на ней выцвели, еле читались.

— Ну и дела, — пробормотала я, в последний раз сверяясь с картой. — Отличная подворотня, как раз для меня.

Страшный снаружи, внутри дом оказался очень неплох. Почти весь первый этаж занимал торговый зал. Коридор слева от него вел к лестнице, а еще — на кухню и кладовую. Ну это я так подумала, что в кладовую. Однако это помещение скорее можно было использовать как лабораторию: здесь были удобные для работы с зельями столы и стеллажи.

Кухня выглядела просторной — почти в два раза больше той, что была у меня в Иедене. А задняя дверь из нее вела в небольшой садик. Очень хороший садик. Я с удовольствием его разглядывала. Убрать сорняки, вырезать засохшие кусты, можно будет посадить нужные в хозяйстве травы.

На втором этаже располагались три спальни и две ванных комнаты. На третьем — одна большая спальня, ванная и кабинет. В нем стоял массивный дубовый стол, кресло, обитое перламутровым бархатом. Вдоль стен тянулись книжные шкафы, сейчас пустые, но я определенно найду, чем их заполнить.

Что же, пожалуй, в новом месте меня все устраивало.

Я достала почтовый кристалл и отправила сообщение на дилижансную станцию, чтобы привезли сюда мои вещи.

Нужно бы пробежаться по модисткам, заказать одежду, у меня ее практически не было. Но с этим позже.

Я спустилась на первый этаж. Из сумки, брошенной в торговом зале, достала мятую газету. Разложила ее на прилавке и расправила ладонями.

«Приказ короля, — было отпечатано крупными буквами на первой полосе. — Всех оборотней собрать в резервации, пересчитать, повесить на каждого метку и отправить к границе для выполнения работ на благо Альденмарка».

Я поморщилась. На границах были изумрудные шахты, окруженные нечистью. Никому не хотелось заниматься тяжелой и смертельно опасной работой, почему бы не назначить крайних? Не думала я, что до этого дойдет, хотя почему крайними сделали именно оборотней — понятно. Испокон веков их боялись, и несмотря на то, что они прекрасно жили среди людей, им все равно не доверяли.

Поголовье оборотней снижалось: смешанные браки были нередки, дети со способностями к обороту в них почти не рождались. Да и в полноценных звериных оборотней наследственность тоже стала проявляться нечасто. Вот и достигла численность оборотней того размера, которого король перестал бояться. Остался лишь короткий шаг — добить.

Я печально вздохнула. Как жаль, что пришлось прервать свое уединение так рано. Ну как уединение... Я невольно усмехнулась, вспоминая вредную и, что греха таить, жестокую ведьму, которая подобрала меня в лесу три года назад. Наверное, если бы не она, я умерла бы после всего, что случилось. Но ведьма категорически не позволила мне ухнуть в пучину сожалений, научила, как принять и использовать магию, вытравила из меня Рейнольда, который пытался присвоить мое тело.

И я еще многому могла бы научиться, если бы не этот приказ.

Пока я жила в лесу, о прошлом старалась не вспоминать. Что случилось, того уже не изменить. Но сейчас, глядя на газету, я была не в состоянии отогнать прошлое. Оно окатило меня, словно ледяной душой, заставляя губы подрагивать от сдерживаемых слез.

«Прекратить нытье, Лиза», — велела я себе.

Достала сложенную вчетверо записку от частного сыщика, которого нанимала для поисков Картера. Моего волка разместили в пригороде столицы в самой крупной резервации оборотней. Информации о том, что он покинул распределительный центр, не поступало, так что шансы выгнать его еще оставались. Ну а если не успею, придется ехать на границу.

Но кроме этого, было у меня еще одно дело.

Я выудила из сумки второй газетный листок. Положила на него руку и стояла так минуты две, пока буквы на странице с объявлениями не изменились. Теперь, среди прочего, лавочница предлагала работу: уборка, готовка, стирка, помощь в варке зелий, уход за огородом. Оплата плюс проживание.

Я сложила исправленный листок в карман, подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела молодая черноволосая и черноглазая барышня лет двадцати пяти. Курносый нос, разлетающиеся в стороны брови, точеные скулы, пухлые губы. Симпатичная, но не сильно приметная. Я сняла кулон с этой личиной, провела рукой по лицу. Черты начали меняться. Кроме лица изменилось и тело: раздали бедра, грудь. Вырос живот. Уже через пять минут я превратилась в дородную бабу лет пятидесяти. Пухлую, с неприятным взглядом и презрительной гримасой. Без кулона я могла держать личину не больше часа, как раз успею дойти до дома нищих и вернуться.

Накинув грубый плащ, я выскользнула из дома и заперла за собой дверь.

Дом Королевского Милосердия располагался у южных ворот города. Там можно было бесплатно переночевать, пару раз получить похлебку. Нищих записывали в учетные книги и гнали прочь. Никто не собирался устраивать их судьбу.

Вокруг дома сидело, лежало, бродило множество неустроенных. Я долго вглядывалась в эту толпу, пока не заприметила знакомое лицо. Молодая женщина сидела на земле возле угла дома, прижимая к себе новорожденного ребенка. От злости я еле сдержала магию, рвущуюся с пальцев. Пришлось отдышаться, чтобы взять себя в руки. Оглядевшись, я схватила за шкуру

пробегающего мимо оборванного мальчишку. Он молча, с остервенением начал вырываться, но я достала из кармана серебрушку и показала ему. Мальчишка тут же затих, вытаращив глаза.

— Вырони газету у ног вон той женщины с ребенком. — Я указала на знакомую. — Так, чтобы она не поняла, что газету подбросили. И возвращайся, получишь еще одну монету.

На две серебрушки этот малец мог жить припеваючи больше месяца, если деньги не отберет кто постарше. Неудивительно, что глаза его разгорелись и он с готовностью ухватил газетный лист и первую монетку.

Актерских способностей пацану было не занимать. Газету он выронил виртуозно, а когда девица с ребенком попыталась его окликнуть, чтобы отдать листок, припустил со всех ног так, что ни у кого не осталось желания его догонять.

Девица крутила газету в руках. Потом стала читать. Найдет объявление? Придет? Или так и будет сидеть?

Пацан подбежал ко мне откуда-то сзади и протянул руку за второй серебрушкой. Я дала две, и он буквально засветился от счастья.

Девица все сидела на месте, прижимая к себе ребенка.

Ну же! Что мне делать, если она не придет? Ловить ее самой?

Ждать больше я не могла, иначе раньше времени потеряю личину, поэтому пришлось торопиться к себе, время от времени расталкивая людей локтями. Личина сошла на крыльце, я ощутила это по тому, как стала обвисать одежда. Быстро заскочила в дом, хлопнув за собой дверью.

Как приятно было видеть в зеркале собственное лицо: прямой нос, зеленые глаза, рыжие локоны. Жаль, что после того, что случилось три года назад в Иедене, я не могу позволить себе оставаться такой. И вряд ли когда-либо смогу.

Вздыхнув, я переделалась, надела кулон. В зеркало даже не посмотрела, пошла на кухню, изучить, какая утварь там есть, и составить список того, что еще нужно купить.

В дверь затрещали, когда я разбирала второй шкаф. Сердце бешено забилося — неужели это она?

Но за дверьми стояли работники дилижансной станции с моими вещами. Я попросила занести все сундуки в лавку, вышла на крыльцо, вдохнула воздух полной грудью.

— Простите, — раздался слева неуверенный голос.

Я оглянулась и еле сдержала вздох облегчения. Женщина таки пришла.

— Здесь написано, — она протянула мне газету, — что вы ищете помощницу. С проживанием.

Я бросила взгляд на газету. Потом оглядела женщину. Да, если бы она искала работу, как положено, в своем грязном рваном платье, с невымытыми волосами и с младенцем на руках, вряд ли что-то смогла бы найти.

— Какой у вас послужной список? — спросила я, просто чтобы изобразить, что делаю выбор.

— Я пять лет работала в замке маркиза Морли. Нареканий за это время не было. Умею все: убирать, стирать, готовить, помогать хозяйке собраться. Делаю сложные прически и

— Достаточно.

— Ребенок не мешает, — очень тихо сказала девушка, отступая на шаг.

— Как вас зовут? — чуть смягчив тон, спросила я.

— Авери Тинли.

Чтобы скрыть, насколько нервничаю, я спрятала руки в карманах платья, сжав их в кулаки. Ногти впились в ладони, и от этого стало легче сохранять спокойствие.

— Мальчик? — кивнула я на младенца.

— Нет, девочка. — Авери с нежностью взглянула на ребенка.

— А где отец?

Ой, вот это я зря спросила. Глаза Авери забегали, она снова сделала шаг назад. Пришлось вытащить руку из кармана и сделать небрежный жест:

— Ладно, это неважно, Авери. Вы приняты, но с испытательным сроком — неделя.

— Спасибо, госпожа! — Она чуть в ноги мне не бросилась.

— Госпожа Зоя Саксон, — представилась я, разворачиваясь в сторону дома.

Слуги закончили таскать мои сундуки. Я расплатилась и отпустила их. А Авери пригласила в дом.

Мы поднялись на второй этаж, я по очереди открыла двери во все спальни, в итоге выбрала самую большую и светлую.

— Жить будешь здесь. — Я перешла на «ты». — Вещи у тебя какие-нибудь есть?

— Нет

Авери с благоговением разглядывала комнату, будто я предложила ей стать хозяйкой замка.

— Пойдем. — Я открыла соседнюю дверь, за которой была ванная. — Душ, туалет, полотенца чистые. Я принесу в твою комнату одно из своих платьев, размер у нас одинаковый. Тряпье, что надето на тебе, выбрось сразу. Как приведешь себя в порядок, спускайся вниз, выдам подъемные, сходишь на площадь купить одежду себе и ребенку.

— Госпожа, спасибо, это так щедро с вашей стороны! — Авери снова попыталась упасть передо мной на колени.

Пришлось крепко ухватить ее за локоть и удержать на ногах.

— Не нужно благодарностей. Мне нужна работница, только и всего, — сухо сказала я.

Развернулась и поспешила вниз к сундукам, скрывая набежавшие на глаза слезы. Платье взяла первое попавшееся: простое хлопковое, светло-бежевого цвета. Отнесла наверх, а потом вернулась к почтовому кристаллу, кинула записку в приемную торговой гильдии Кронхейма. Во-первых, мне нужен был плотник, чтобы отреставрировать мебель, она не везде была в хорошем состоянии. И сделал колыбель для малышки. А во-вторых, мне самой следовало зарегистрироваться в гильдии, чтобы иметь возможность открыть лавку. Для этого требовалось записаться на прием.

Ответ пришел почти сразу. Плотника обещали прислать через час, а визит назначили через неделю. Прекрасно, как раз нормально обустроюсь.

Авери спустилась через полчаса. Платье, как и отмытый вид, ей шло. Ребенок был завернут в чистую простыню.

Я достала кошелек и протянула будущей работнице.

— Здесь все твое. Купи что необходимо: нужное количество смен одежды, белье, обувь. И дочке что требуется тоже. Вернешься, я дам другой кошелек, сходишь за продуктами.

— Спасибо, госпожа. — Авери взяла кошелек, пошла к выходу и замерла у самой двери. — Здесь очень много денег, госпожа, мне не надо столько.

Я вздохнула, глядя в простодушное лицо девушки.

— Авери, очень прошу, не спорь со мной. Это раздражает. Лучше закончи побыстрее с личными покупками и начни работать.

— Простите, госпожа. — Она сделала книксен и выскочила за дверь.

С ребенком на руках.

Я хотела было пойти следом, предложить оставить ребенка мне. Но не стала. Лично я бы ни за что не оставила детку незнакомке. А я для Авери сейчас точно незнакомка.

Пришел плотник. Мы обошли с ним дом, составили план работ. Колыбель у него была готовая, делал на заказ, но ее так и не выкупили — я попросила быстрее доставить ее нам и сделать высокое кресло для младенца, чтобы он мог в нем лежать, а позже и сидеть. Удобно будет поставить такое на первом этаже, чтобы ребенок был под присмотром, когда Авери будет готовить или помогать мне в лаборатории.

Плотник удалился, а я поняла, что беспокойна — и от этого беспокойна моя магия. Нам требовалась медитация. Оставив дверь лавки приоткрытой, я поднялась на третий этаж. Уселась на пол посреди спальни, которую решила сделать своей. Закрыла глаза.

Прошлое пусть будет в прошлом. Настоящее тянется в будущее. Обидчиков не прошу, близким стану опорой. Моя сила течет ровно, как река к морю. Моя воля тверда, как камень под ногами. Я принимаю то, что было. Я строю то, что будет. Здесь и сейчас — мое место в мире.

Авери вернулась через двадцать минут. За ней пришел посыльный из лавки, принес пакеты с вещами.

— Госпожа Саксон, — окликнула меня Авери и, когда я спустилась вниз, протянула кошелек. — Здесь много осталось, возьмите

— Я же сказала, это твои деньги, — отрезала я. — Нужно отдохнуть или готова работать?

— Конечно, готова работать. — Авери прижала к себе дочь.

— Она спит? — спросила я, подходя ближе.

Девочка действительно спала. Такая трогательная, беззащитная и удивительно похожая на Картера.

— Отнеси ее в спальню. Я повешу следилку, как проснется, мы сразу узнаем.

— Да, госпожа. Спасибо. — Авери направилась к лестнице, я шла следом.

— Как зовут девочку? — спросила я, впрочем, говоря себе, что мне не надо привязываться ни к ней, ни к Авери. Вытащу Картера, и наши пути разойдутся. Так что, может, и не следовало мне интересоваться ее именем.

— Лиза, — ответила Авери.

— Что? — Я споткнулась на лестнице.

— Ее зовут Лиза, — ласково произнесла Авери.

Я слотнула комок, внезапно вставший поперек горла.

На огромной кровати Авери сделала бортики из одеял и уложила в это своеобразное гнездо Лизу. Я щелкнула пальцами, повесила два маячка: на самого ребенка и на кровать — зашевелится, узнаем. И мы тихо вышли.

Проходя мимо торгового зала, Авери едва заметно улыбнулась и обернулась ко мне.

— В похожей лавке мне тоже довелось поработать. Правда, совсем недолго. Сейчас почему-то ощущение, что я вернулась домой.

Я пожала плечами и пошла в кухню. Все спокойствие, достигнутое медитацией, грозило разбиться, теперь уже о чужие воспоминания.

Авери очень профессионально пересчитала кастрюли и сковородки, ситечки, ложки с вилками и написала два списка того, что следовало докупить: экономный и расточительный. Я решительно выбрала второй.

Дальше мы вместе написали список продуктов. Я посмотрела на усталое лицо Авери и велела ей идти к ребенку, а по магазинам отправилась сама.

Покупки затянули. Я не хотела всерьез обустроиваться, потому что понимала, что в столице я только пока не разберусь с Картером. Но купила одну кастрюльку, вторую и вошла во вкус. В конце концов подарю это все Авери, вместе с лавкой. Хотя если мне удастся вытащить Картера из резервации, им с Авери будет лучше уехать как можно дальше от столицы.

«Продадут дом», — подумала я, заходя в очередную лавку.

Темнота опускалась на город. Зажигались магические фонари. Я отправила домой последний заказ и подумала, почему бы мне не перекусить где-нибудь в городе: едални то и дело попадались на глаза.

Готовить что-либо дома не хотелось: я устала после переезда и беготни по городу, Авери тоже надо было дать прийти в себя, поэтому первым делом я заказала мясное рагу и салат с

доставкой в лавку. А себе взяла жаренное с овощами мясо и сливовый компот, села за самый дальний от входа столик и вытянула под столом гудящие ноги.

Завтра оставлю плотника на Авери и отправлюсь, пожалуй, в резервацию. Нужно осмотреться и составить план. Правда, для похода потребуется сменить личину и при этом не попасться Авери на глаза. Я прикрыла глаза, перебирая в памяти, какие кристаллы у меня есть. Наверное, использую блондинку. Я хмыкнула, припоминая, как выглядит этот аватар, и тут от соседнего столика раздались крики и хлопки в ладоши.

— Смотрите, он пришел! Выполз из своей норы, ну-ка иди скорее к нам! — на разные голоса послышались приветствия.

Я перевела взгляд на вошедшего и почувствовала, как ледяные щупальца охватили сердце, мешая ему биться. На пороге, опираясь на трость с резным набалдашником, стоял Эйдон. Он постарел. Всего три года прошло, а по нему, кажется, проехалось не меньше десяти. Прихрамывая, он двинулся к столу. Там уже все суетились, уступая ему место. Подавальщица несла кружку пенного эля. Подходя к столу, Эйдон скользнул глазами по залу едадьни. На секунду взгляд его серых глаз задержался на мне, и маркиз равнодушно отвернулся.

— Давно в столице, Морли? — громко спросил один из парней.

— Вчера приехал, — хрипло ответил Эйдон.

Мне приходилось прислушиваться, чтобы разобрать, что он говорит.

— И как поиски? Опять вернулся ни с чем?

Эйдон дернул плечом, не желая отвечать, и тут же сменил тему:

— Что празднуем?

— Назначение Нельсона, — ответили ему. — Он едет пасти оборотней к границе.

Я бросила на стол серебрушку и поспешила к выходу, чувствуя на спине взгляд. У дверей обернулась и встретила глазами с Эйдоном. Но, осмотрев меня, он снова отвернулся. А я, оказавшись на улице, долго не могла отдышаться.

Столица — огромный город, захочешь, и то можешь не встретить знакомых. А тут как магией приворожило. И если Эйдон здесь, почему не помог Картеру и Авери? Хотя он наверняка ненавидит меня за тот пожар, почему он должен помогать близким мне людям?

Закрапал дождь, и я ускорила шаг. Стоило закрыть за собой дверь лавки, как ливануло в полную силу.

Ополоснув руки, я заглянула на кухню. Новая посуда была аккуратно расставлена по шкафам. Хладник забит продуктами. И рагу Авери доела не целиком, часть его тоже стояла в хладнике.

Я поднялась на второй этаж и заглянула в комнату Тинли. Она спала, свернувшись калачиком, крепко прижимая к себе дочку.

«Все у вас будет хорошо», — прошептала я.

И, тяжело вздохнув, пошла к себе.

Глава 2

— Колыбелька, госпожа Саксон! — воскликнула Авери. — Только посмотрите, какая прелесть!

Я хлебнула терпкого чая, скрывая улыбку.

Плотник уже успел занести люльку в дом. Следом притащил два ящика с инструментами, а закрыв за собой дверь, хитро подмигнул Авери и добродушно пробасил:

— Скоро еще и креслице доделаю. По эскизам госпожи Саксон.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — Авери смотрела на меня блестящими глазами. — Я так вам благодарна!

— Остаешься тут за старшую, — нарочито строго сказала я. — Господин Родан ремонтирует мебель, ты прибираешься. К вечеру рассчитываю на ужин. Господин Родан, — я вернулась к плотнику. — Госпожа Тинли подскажет, где ремонт требуется в первую очередь.

— Как скажете, — кивнул плотник.

— Хорошего дня.

Я выпорхнула за дверь, прошла вдоль улочки в противоположную от площади сторону и вышла на пустырь, окруженный глухими стенами домов. Скинула платье: под ним были надеты широкие бежевые хлопковые штаны и белая, как у столичных модниц, рубаха. Быстро сняла один кристалл и надела другой. Первый завернула в платье, а платье сунула в котомку, которую брала с собой.

М-да, с переодеваниями надо что-то придумать — все-таки на улице, даже в таком месте, как этот пустырь, мои действия кто-то может заметить.

Зеркала перед глазами не было, но я и так знала, что стала невысокой и очень несимпатичной блондинкой: светлые волосы, ресницы и брови, голубые, выцветшие глаза, белая кожа, маленький рот с тонкими бесцветными губами. Я была похожа на рыбу, но в этом был огромный плюс: никто не захочет такую разглядывать, и в итоге никто не сможет меня описать. Идеальная внешность для незаконной деятельности.

Зайдя за угол, я поймала самоходную карету и на ней выбралась из города. Сошла в ближайшей к резервации деревушке, заглянула в едальню послушать разговоры. Повезло: две девушки, судя по форменным платьям, из гильдии врачей, сидели за высокой стойкой и пили чай.

— Ненавижу оборотней, — ныла одна, смуглая, тощая, с черными как вороново крыло волосами. — Они все такие мерзкие, и от них воняет.

— Зачем тогда работаешь здесь? — удивилась вторая, пухлая и тоже черноволосая.

Похоже, обе островитянки. Интересно, как они оказались тут, почти в центре Альденмарка? Хотя какая, к болотному гаду, разница.

— Деньги. — Первая шумно отхлебнула из кружки.

Я поморщилась. И вот таким перепадает целительская магия, даже обидно.

«Что же, дорогуша, сама напросилась», — решила я и устроилась поудобнее, собираясь ждать.

Девушки просидели за чаем почти час. Я уже начала думать, что зря трачу время, когда они наконец встали с мест и направились к выходу.

Смена в резервации у них, как выяснилось, закончилась, и обе шли в общежитие.

Я двигалась следом, раздумывая, как сделать так, чтобы нужная мне девица рассталась с подругой, когда та внезапно остановилась и хлопнула себя по лбу:

— Я же обещала зайти к старейшине, у него жена больна.

— Иди, — равнодушно махнула рукой вторая.

Удобно. В общежитии общие комнаты, мне было бы сложно сделать то, что я собиралась. А сейчас остается только подождать, когда больной женщине окажут помощь.

Оказалось, что никакую помощь девица оказывать не собиралась. У выхода на сельскую площадь ее ждал парень. Они обнялись и торопливо отправились к двухэтажному дому, расположенному у выхода на параллельную улицу. Раздосадованно цыкнув: ждать, когда разойдутся, времени уже не было, придется разбираться с обоими, — я пошла за ними.

Двухэтажное здание оказалось постоялым двором. Парочку пропустили без проблем — видимо, частые гости. Я кинула на себя отвод глаз и скользнула мимо хозяина, сидящего за стойкой с ключами, к лестнице.

Парочка начала раздеваться еще в коридоре, даже рука дрогнула, я чуть стазис не бросила, чтобы не смотреть на это непотребство. Но я сдержалась: коридор место проходное. Пришлось дожидаться, когда голубки ввалятся в комнату. К счастью, они были так увлечены друг другом, что запереться и не подумали, так что я зашла следом.

— Я так соскучилась, Робин! — стонала девица, расстегивая подрагивающими пальцами штаны на парне.

— Опоздал, так как вынужден был воспитать пару щенков: огрызались, — осклабился он.

Заготовленное заклинание стазиса так и не сорвалось с моих пальцев. Воспитать щенков? Охранник? О-о-очень интересно.

Я села в кресло.

— Недолго им огрызаться осталось, — фыркнула девица, справившись наконец со штанами.

— Недолго. В конце недели первых повезут на границу.

Они стояли передо мной голые и готовые. Но не к тому, что их ждало.

— Вы тут разговаривать собрались или трахаться? — не выдержала я, развеивая отвод глаз.

Девица завизжала. Банально.

Парень же вообще ничего не понял. Осклабился и, не скрывая радости, поинтересовался:

— Линда, ты подружку прихватила?

Я закатила глаза.

— Значит, так, голубки, прикройте срам и поговорим.

— Чё-о-о? — удивился парень.

Надо же, а сначала он мне даже показался симпатичным.

Я махнула рукой, пропуская сквозь пальцы магию, вылетая из нее хлыст, и одним ударом стегнула обоих по ногам.

— Оделись и сели на кровать, — рявкнула я, сопровождая свои слова еще одним ударом.

До парочки дошло. Одевались они быстро. Сели на кровати, как примерные школьники.

— Ты. — Я ткнула магическим хлыстом в парня. — Рассказывай, как устроена охрана резервации.

— Обалдела? — взвыл парень. — Ничего я тебе не скажу!

Я покачала головой. Можно было бы развлечься, но время дорого. Нашарила в сумке бутылочку с зельем.

— Я не буду ничего пить! — заартачился парень, увидев ее в моих руках.

— И не надо, — согласилась я и бросила бутылочку на пол.

Она разбилась. Вверх рванул столб пара, чего парочка не ожидала, так что надышались им оба.

— Итак Робин. Охрана резервации.

Под зельем Робин оказался очень покладистым. На обрывке новостного листка нарисовал мне все посты, объяснил, как оборотни распределены по клеткам, где хранятся ключи. А

еще выяснилось, что у ключей есть дубликаты, и они тоже хранились на территории резервации. Прелесть, даже напрягаться не придется, чтобы забрать Картера.

Девчонке я все-таки велела раздеться: ее платье и значок гильдии были мне нужны.

Потом я заставила обоих выпить зелье забвения. Оно напрочь сотрет воспоминания о последних сутках. Голова болеть будет, как с хорошего перепоя, улики я им подкину, так что сомнений в пьянке не возникнет. И желания что-то вспоминать, надеюсь, тоже.

Я надела платье девчонки поверх своей рубахи и штанов, спустилась вниз, кинула на стойку две серебряшки и попросила доставить в комнату парочки ящик вина. Как я и подозревала, хозяин даже не посмотрел на мое лицо. Кивнул и спустя минуту тащил ящик наверх. В комнату я его не пустила, ящик он оставил у двери.

Я сама занесла его внутрь. Откупорила по очереди все бутылки и разлила их содержимое по комнате. Винное амбре поднималось вверх, скоро тут дышать станет нечем.

— Ну развлекайтесь, голубки, — бросила я напоследок, глядя на умильно сопящую парочку.

До резервации добралась быстро. Охранник удивленно на меня посмотрел:

— Линда, смена же закончена.

Для прохождения поста охраны я накинула на себя личину девчонки.

— Робин отстегал нескольких собак, решила вернуться проверить, не сдохнут ли раньше времени, — пожалала я плечом.

— А, ну проходи.

Охраннику ситуация явно не нравилась. Как не нравилась и Линда. Он проводил меня тяжелым взглядом, а я скользнула во внутренний двор и обмерла.

Клетки оказались вовсе не иносказательным определением тюремных камер. Это были настоящие клетки. Ряды железных прутьев под открытым небом тянулись в три ряда по всему двору. Каждая клетка метра четыре в длину, три в ширину, высотой чуть больше человеческого роста. Бетонный пол, железная миска для воды в углу, и никакого укрытия от дождя или солнца.

В каждой клетке находилось по четыре-пять оборотней, и все введены в состояние полуоборота.

— Ну и кто тут зверье? — процедила я, переходя от клетки к клетке.

Для всех их обитателей неполный оборот — это мучение. А условия «проживания» в резервации — это вообще отдельный вид издевательства.

Я шла между клеток, буквально кипя от злости. Как мы, люди, могли это допустить? Где же наше человеческое, которое отличает нас от зверья и которое нужно было защищать от оборотней таким вот способом? Кажется, в них человеческого больше и защищать следовало их.

Я успела пройти первый длиннющий ряд, прежде чем опомнилась, достала из кармана бумагу. Картер должен быть в пятом ряду, слева от входа. Если, конечно, я все поняла правильно.

Я нашла ближайшее ответвление и свернула. Бездна, как тут разобраться в этом лабиринте клеток? Ряды шли параллельно, между ними узкие проходы — метра полтора, не больше. Достаточно, чтобы пройти с тележкой для кормежки или протащить шланг для «душа».

Вокруг меня корчились от боли люди. Для меня все они были людьми. В одной клетке женщина с волчьей мордой тихо выла, прижавшись к прутьям. В другой — мужчина с руками-лапами царапал когтями бетонный пол, оставляя глубокие борозды. Третий просто лежал неподвижно, и только учащенное дыхание выдавало, что он жив.

Это очень мешало поиску: я хотела им помочь, облегчить страдания, но делать это сейчас было нельзя. Позже. Уже очевидно, что спасением одного Картера я не ограничусь, но Картер все равно в приоритете, как бы ни жаль было всех остальных.

Второй ряд. Третий. Я шла быстро, стараясь не задерживать взгляд на обитателях клеток, но невольно ощущала их внимание. Любопытство, настороженность, а иногда и откровенную враждебность.

Нужный мне ряд я нашла минут через десять, пошла вдоль него, пристально вглядываясь в клетки. Картера заметила издали: он лежал на полу, свернувшись клубком.

Приближаясь, я увидела, как затрепетали его ноздри: принюхивается. Чем ближе я подходила, тем напряженнее становилась поза волка. И когда нас разделяли две чужие клетки, Картер вскочил на ноги и уставился на меня. Я знала, что личина его не обманет: замаскировать запах невозможно, а Картер прекрасно знал мой запах. Другое дело, как он отнесся к тому, что я натворила в лавке. Возможно, совершенно не рад моему возвращению. Ну что же, в любом случае придется потерпеть.

Я подошла к самым прутьям, просунула сквозь них руку ладонью вверх.

Картер продолжал стоять, не двигаясь. Лишь принюхивался. Оборотни вокруг смотрели на нас во все глаза, но вмешиваться никто не пытался.

— Авери и ребенок в порядке и в безопасности, — сообщила я.

Картер дернул мордой. Говорить в полуобороте он не мог, и это было самое обидное. Наорали бы друг на друга, поскандалили и, глядишь, договорились о худом мире. А так пойдешь поймай, о чем эта белая морда думает.

— Я собираюсь вытащить тебя отсюда, Картер. И тебе придется мне помочь, нравится тебе это или нет.

Картер моргнул. И резко схватил меня за руку.

Я не дрогнула: оторвать не оторвет, а немного крови мирным переговорам не помешают. Но Картер лишь сжал мои пальцы, наклонился и облизал их гладким языком. Я крепко сжала его руку.

— Потерпи еще чуть-чуть, дружок мой. Дай ухо, сниму копию метки.

Картер наклонился, прижимая морду к решетке. Я погладила лохматую башку. Удивительная вещь — полуоборот. Тело остается практически человеческим, звериные лишь морды и хвосты.

— Очень больно? — спросила я. — У меня есть зелье, дать?

Волк отрицательно мотнул головой.

Я достала из сумки прозрачный кристалл и приложила его к метке на ухе. Ухо прокололи грубо, вокруг метки началось воспаление.

— Стой, не дергайся. Скопирую метку, потом ухо тебе обработаю. — Я продолжала свободной рукой гладить Картера по голове.

Он прикрыл глаза и чуть расслабился, принимая ласку.

Кристалл наполнялся желтоватым туманом. Через минуту по его поверхности пробежали золотые искорки, и он снова стал прозрачным.

— Готово. — Я сунула его в сумку, достала оттуда заживляющую мазь, прошептала над ней заклинание, добавляя противомикробное свойство. — Давай еще раз ухо.

Аккуратно обмазала все вокруг метки.

— Ну вот. Я узнала, что в конце недели часть из вас повезут на границу. Нам нужно успеть до этого момента. Привезу из столичного морга чей-нибудь труп, брошу его в лесу недалеко отсюда, в ухе у него будет такая же метка, как у тебя. Так что, когда найдут, будут уверены, что это ты.

Картер замотал головой и зарычал.

— Что? — удивилась я.

Картер продолжал мотать головой.

— Послушай, я тебя здесь не оставлю! Тебя жена с ребенком ждут! У меня достаточно сил, чтобы все повернуть, а потом найдем, где вас спрятать.

Картер продолжал мотать головой и скулить. Да что это значит-то?

И тут я сообразила, что у меня есть бумага и карандаш. Достала их из сумки и протянула волку.

«Они убьют всех, кто сидит в одной клетке со сбежавшим», — дрожащей рукой вывел Картер.

Потом тряхнул мордой и быстро-быстро продолжил что-то писать. Я не успевала читать и ждала, когда он отдаст мне бумагу.

Дописав, он сложил листок, протянул мне вместе с грифелем.

Уходить я не собиралась, хотела прочитать прямо здесь, но сзади послышались шаги. Я сунула листок в карман и обернулась.

— И что ты здесь делаешь? — рявкнул здоровенный мужик, идущий прямо на меня. — Как вы достали, шлюхи, около собак этих увиваться. Уже двоих выпустили, десяток убить пришлось, чтобы неповадно бегать было! Пшла вон отсюда!

Я попятилась, развернулась и дала деру.

Не то чтобы испугалась, но и примелькаться не хотелось, да и привлекать внимание к Картеру не стоило.

Мимо охраны я проскользнула в личине Линды, перед деревней вернула блондинку. В рощице сняла платье и сунула его в сумку — пригодится. Потом вспомнила про записку Картера, пришлось снова копаться в сумке, чтобы вытащить ее.

«Лиза, ты не представляешь, как я рад, что ты жива! Очень жаль, что не могу обнять тебя и надавать по попе за то, что ты молчала целых три года. Пожалуйста, не пытайся меня спасти! Это плохо закончится для всех. Моя судьба решена, отпусти. Но помоги Авери и маленькой Лизе. Пожалуйста! И скажи им, что я очень их люблю».

— Чтoб тебя побрал болотный гад, Картер, — прошипела я. — То, что спасательная операция становится сложнее, не означает, что я от нее откажусь, ты же знаешь.

Значит, вытаскивать всех? А это, дорогая Лиза Хардинг, уже не спасательная операция, а революция.

Островитянки

Я повела плечами. Вернусь домой, надо изучить карту. Если вывозить оборотней, то нужно место, куда за ними не сунутся. Может, на какой-нибудь остров? Хотя тут встанет вопрос о кораблях. Вот чего я совсем не знала — это судоходства. Сложно. Нужно поискать другие места, а если ничего не найдется, придется изучать судоходство.

До дома добралась затемно. Пустырь был занят пьянчужками, которые устроили здесь пикник. Рисковать и искать другое место для смены личины я не стала, пошла домой. Дверь открыла ключом и чуть не получила от Авери метлой, едва успела перехватить ее за ручку.

— Ты кто такая? — грозно спросила Авери.

Я чуть не брякнула, что Лиза, вовремя спохватилась.

— Зоя, — сказала я устало, отводя метлу в сторону. — Это чужая личина, сейчас переоденусь. Я была в резервации у твоего Тинли.

Авери оторопело отшатнулась.

— В сундуке, который стоит у стеллажей в торговом зале, есть карты — начала я.

— Да, я разбила его сегодня. Карты отнесла в кабинет.

— Отлично. — Я пошла к лестнице.

— Как как дела у — Голос Авери сорвался.

— Жив, — не оборачиваясь бросила я.

Посреди лестницы остановилась и обернулась.

— Велел передать, что любит тебя и дочку.

Авери кивнула, и слезы все-таки потекли по ее щекам.

— Ужин есть? — спросила я, чтобы ее отвлечь.

— Да, госпожа, — пролепетала Авери, глотая слезы.

— Зоя, — повторила я.

И пошла вверх. В душ, сменить личину, забрать карты из кабинета, а потом можно будет и поговорить.

Глава 3

Я выпалась. Давно не чувствовала себя настолько дома. Утро уже почти перешло в день, а я валялась в кровати — какая роскошь. Правда, с ней нужно было заканчивать.

Я с удовольствием скинула личину, спать без нее я опасалась: вдруг заглянет Авери. Подмигнула рыжему отражению в зеркале. Сходила в душ, потом долго расчесывала рыжие локоны. Минуты затишья перед началом сражения самые ценные.

Мелькнула шальная мысль: спуститься вниз в своем истинном виде, обнять Авери по настоящему. Но страх, что Авери не примет меня, сковал сердце. Если она уйдет, я не смогу обеспечить безопасность ей и ребенку, а я обещала Картеру.

Вздыхнув, я надела кулон. Волосы собрала в низкий пучок, а из шкафа выудила зеленое платье. Зое Саксон оно шло намного меньше, чем Лизе Хардинг, но пусть хоть оно будет частичкой меня настоящей.

Внизу слышались голоса, видимо, пришел плотник. В торговом зале никого не было, я пошла было на кухню, но остановилась посреди коридора: голоса раздавались из лаборатории. Один принадлежал Авери, а второй Эйдону.

— Это что еще за — прошептала я.

Прошла коридор и распахнула дверь.

Авери была с малышкой. Сидела в кресле, развлекая дочку деревянной игрушкой. Эйдон стоял у стола, разглядывая карты, которые мы со служанкой вчера принесли сюда.

— О, Зоя, — обрадовалась мне Авери, вскакивая. — Позволь тебе представить — маркиз Эйдон Морли.

Я едва заметно кивнула.

— Эйдон, а это Зоя Саксон, — продолжала знакомить нас Авери.

Эйдон внимательно меня разглядывал. Лицо, фигуру, снова лицо.

— Чем обязана? — холодно спросила я.

Вместо Эйдона мне ответила Авери, опять начав «выкать»:

— Мы были знакомы с маркизом некоторое время назад. Вчера, когда вы рассказали о своем плане помочь Картеру, я решила попробовать разыскать Эйдона. Он сильный маг, и они дружили с моим мужем.

— Тоже некоторое время назад? — заломила я бровь.

Ничего себе друг. Даже не попытался помочь жене и ребенку Картера.

— Спасибо! — очень искренне и непонятно к чему сказал Эйдон. — К сожалению, я не знал, в какое затруднительное положение попала госпожа Тинли. Когда их привезли в столицу, меня здесь не было. Если хотите, могу избавить вас от ее общества.

— Не хочу, — отрезала я. — Нареканий к работе Авери у меня нет.

— Госпожа Саксон очень заботлива, — вмешалась Авери. — Мне не нужна помощь, спасибо. А вот ей — нужна.

— Нет, — категорично отказалась я. — Всего доброго, ваше сиятельство.

Развернулась и пошла на кухню. Сердце колотилось так сильно, что казалось: еще чуть-чуть — и выпрыгнет из груди.

Вот уж чья помощь мне точно не нужна, так это Эйдона. Я думала, за три года моя влюбленность прошла, осталось лишь чувство вины. Но вот, вижу Эйдона всего второй раз, а мое сердце полностью меня предало. Нельзя поддаваться эмоциям, нельзя! Пути назад никогда не бывает.

Авери накрыла стол к завтраку на троих. Я в первый же день разрешила ей есть со мной вместе, так что второй тарелке не удивилась, а вот третьей

Я раздосадованно громыхнула крышкой кастрюли, в которой оказалась наваристая сладкая каша.

— Давайте я, госпожа. — Впорхнувшая в кухню Авери уложила дочку в плетеную лежанку: кресло пока было не готово, перехватила у меня половник.

— Мы давно перешли на «ты», — напомнила я.

Села и с раздражением смотрела, как за стол усаживается Эйдон.

— А вы, госпожа Саксон, с чего вдруг решили помочь семейству Тинли? — поинтересовался маркиз после того, как сам налил себе чаю из чайничка, стоявшего на столе.

Бездна, а ведь объяснения я не готовила. В голову не пришло, да и Авери вчера ни о чем не спросила.

— Тоже была знакома с ним. Некоторое время назад. — Я слабо улыбнулась, принимая от Авери тарелку. — Ну и для меня ситуация с оборотнями тревожна в целом. Сейчас Альденмарк избавляется от оборотней. Кто будет завтра? Стихийники? Артефакторы? Ведьмы?

Эйдон подавился кашей и снова пристально уставился на меня.

— Настоящих ведьм в Альденмарке единицы, — сказал он медленно.

— Вырождаются, как и оборотни, — согласилась я. — А ведь ведьмы — проводники между человеком и природой.

— Вы — ведьма? — Эйдон так пялился, что того и гляди прожжет во мне дыру.

— Мой дар намного скромнее, — соврала я.

— Жаль, — обронил Эйдон и опять принялся за еду.

Я бросила раздраженный взгляд на Авери. Как все неловко!

— Острова — не вариант, — прервал молчание Эйдон, когда доел и откинулся на спинку стула. — Корабли — очень узкое звено. У меня есть другое предложение.

— Да? — вяло удивилась я.

Эйдон, кстати, сегодня выглядел лучше, чем два дня назад, когда я видела его в едальне. Отдохнул? Или ухватился за возможность принять участие в очередной аванюре?

— Маркизат Морли владеет несколькими шахтами на границе. Наша горная гряда расположена за труднопроходимым ущельем. Его удобно оборонять, да и король не захочет ссориться с Морли. Выплатим короне компенсацию за доставленные неудобства

— Вы так в себе уверены, ваше сиятельство, — пробормотала я, вспоминая, как мой дядюшка совсем недавно пытался отобрать маркизат и даже имел неплохие шансы в этом преуспеть.

— Хорошо знаю те места, — пожал плечами Эйдон. — Служил там два года, да и шахты частенько навещаю, чтобы проверить. А еще, с учетом напряженности вокруг ситуации с оборотнями, подозреваю, что король не захочет доводить ситуацию до гражданской войны, особенно если мы искренне извинимся и заплатим денег.

Я постучала пальцами по столу, а потом подалась вперед.

— Простите, как-то удивительно звучит, что маркиз готов рискнуть землями, титулом и деньгами ради спасения оборотней.

— Да вы тоже меня удивляете, — не остался в долгу Эйдон. — Появились невесты откуда и уже в самой гуще событий.

Я откинулась на спинку стула и прищурилась. Авери отложила ложку и переводила взгляд с меня на Эйдона и обратно.

— Мне не нравится в целом ситуация с оборотнями, — тяжело вздохнув, пояснил Эйдон. — Кажется, советники его величества действуют не на благо Альденмарка.

— Поэтому вы пойдете против короны? — все еще скептически спросила я.

— Во дворце свои интриги. Сейчас однозначно произойдет передел власти между советниками, и если до его окончания мы сможем уберечь короля от тяжелых последствий неверных решений, то выиграем все.

— Попахивает революцией, — хмыкнула я. — И почему-то вы хотите начать ее с моей лавки.

— Бросьте, Зоя. Вы сами пытаетесь ее отсюда начать. А я лишь присоединился и предлагаю более жизнеспособный план.

Мы не сводили друг с друга изучающего взгляда. Я знала, что могу доверять Эйдону. Но он-то почему столь откровенен? Вдруг я после его ухода побегу во дворец и настрою на него донос?

— Хорошо, допустим, — наконец сказала я. — Но на границе нечисть.

— С этим решим. Отряд магов способен

— Отряд магов? — Я всплеснула руками и расхохоталась. — Ох, не надо про отряд магов, маркиз.

Он прищурился, снова разглядывая меня. Что-то я неаккуратна сегодня в выражениях.

— Зоя, это хорошее предложение, — тронула меня за руку Авери.

«Хорошее, — согласилась я мысленно. — Но стоит ли мне подпускать Эйдона к себе так близко?»

— Ладно, — кивнула я. — Если маркиз готов рисковать землями и состоянием ради нескольких сотен волков, дело его. Но я не намерена доверить свою жизнь и свободу маркизату. Так что на досуге обдумываю другой план.

— Мы встречались раньше? — спросил Эйдон.

— Не думаю, — пожала я плечами.

— Так какие же у вас поводы сомневаться во мне?

— Люди меркантильные, а еще они лгут.

— Оскорбительные обвинения, — фыркнул Эйдон. — Вы буквально вынуждаете меня доказать вам, что не все такие.

Я почувствовала, как вспыхнули щеки.

— И как будете доказывать, маркиз? — спросила я, подавшись вперед.

— Спасу волков. — Эйдон, наоборот, откинулся на спинку стула и довольно улыбнулся.

— Принимаете вызов?

— Нет, — покачала я головой.

— Упрямая, — протянул Эйдон. — Но так даже интереснее.

Авери хихикнула.

Я встала из-за стола. Эйдон вскочил тоже. Я надеялась, что он раскланяется, но нет.

— Какие планы? — спросил он, открывая передо мной дверь.

Я обернулась и пристально взглянула в его серые глаза. Сомнений в том, что Эйдон что-то задумал, не было. Вон как дразняще улыбается. Оставить его под присмотром, чтобы не испортил мне всю игру? Скоро ему станет скучно А мне? Я-то справлюсь или, как три года назад, растаю как шоколад?

Тяжело вздохнув, сдаваясь, я кивнула в сторону лаборатории.

— Пойдемте, покажу.

Там я достала из кармана кристалл и выложила его на стол. Порылась в сундуке, который мы с Авери притащили сюда после того, как плотник привел в порядок стеллажи, но так и не разобрали. Нашла в нем плоскую деревянную коробочку.

— Ух ты. — Эйдон взял в руки кристалл. — Давно такого не видел. Это же копия?

— Верно. Я вчера сняла копию с метки Картера, сейчас мы ее воспроизведем.

— А что потом? — Эйдон смотрел, как я вынимаю из коробки металлический кружляш.

— Пока не знаю. План, который у меня был, Картер не принял. Хотя мне он кажется единственно рабочим.

Я положила кристалл на металлическую основу и начала выплетать заклинание переноса. Кристалл легко копировал магическую сущность, а вот для того, чтобы передать эту сущность на какой-либо предмет, заклинание требовалось сложное.

Эйдон, очевидно, переключил зрение на магическое и сейчас с интересом смотрел, как на моих пальцах выплетается вязь. Вдруг он сделал шаг ко мне, встал за спину, после чего аккуратно взял мои руки в свои. Чуть сжал запястья. Спиной я чувствовала тепло его тела, и стоило большого труда сохранить концентрацию, не развеять сплетенный рисунок.

— Вот тут неточно. — Пальцы Эйдона скользнули к моим. Меня словно электрическим разрядом прошило от этих прикосновений. — Смотрите, госпожа Саксон.

Он, словно играя моими руками, поправил рисунок. Действительно, я ошиблась в плетении. После чего он провел ладонями по моим запястьям, поднялся до локтей и шепнул мне на ухо:

— Продолжайте.

«Чтоб его гад болотный побрал! — возмущенно подумала я. — Как можно плести заклинания в таких условиях?!»

Но, сцепив зубы, я продолжила. Более того, через десяток секунд неожиданно для себя расслабилась, оперлась спиной о грудь Эйдона и полностью сосредоточилась на вязи.

— Красивая магия, — шепнул Эйдон, когда я закончила и набросила получившееся кружево на кристалл.

Он тут же вспыхнул золотыми искорками, передавая свечение металлическому кругляшу.

— Красивая.

Мы были непозволительно близки друг к другу. И с чего я вообще так растяла?

Я сделала шаг в сторону.

— В моем детстве, — с мечтательными интонациями произнес Эйдон, — такие кристаллы назывались ведьминскими.

Я напряглась и сделала еще один шаг в сторону.

— На вас, госпожа Саксон, я вижу еще и магическую личину.

Кто бы сомневался, что, пока я была в его руках, Эйдон меня проверил. Какая же я дура!

— Это не ваше дело, маркиз, — отшила его я.

— Но вы так решительно ворвались в мою жизнь, — пожал он плечами.

— Нет, позвольте! — возмутилась я. — В мою жизнь ворвались вы. Хотя я уже несколько раз сказала, что не нуждаюсь в вас.

Эйдон нахмурился и покачал головой.

— Не обманывайте себя, госпожа Саксон. Еще как нуждаетесь. Чем больше я нахожусь здесь, тем очевиднее это становится.

Я закатила глаза.

— Готово. — Эйдон указал на ставший прозрачным кристалл. — И что вы будете делать с меткой?

— Пока не знаю. — Я взяла копирующий кристалл в руки. — В конце недели оборотней отправят к границе, времени мало.

— Госпожа Саксон, а у вас есть еще личины? — Эйдон задумчиво смотрел на меня.

— Вам зачем? — напряглась я.

— Хочу предложить вам поехать со мной в резервацию.

Эйдон заметил мой удивленный взгляд и усмехнулся.

— Что же вы такая сложная, Зоя Саксон! Поедем, «отберем» оборотней для шахты Морли. Самых сильных и здоровых, конечно. Я организую для них конвой.

Я тряхнула головой. Приходилось признать, что это хорошее предложение.

— Будете моей помощницей, — между тем продолжал Эйдон. — Перепишете отобранных оборотней, потом проследите, чтобы их определили в отдельный караван.

— Ладно. И какую личину вы хотите?

— Я люблю рыжих.

Тон был шутливый, а вот взгляд — нет. Эйдон смотрел на меня пристально, чуть прищурившись.

— Рыжей нет, — равнодушно ответила я.

— Жаль. — Эйдон отвернулся. — Выберите любую. Яркую. И, пожалуйста, только не блондинку.

Я прыснула, вспоминая внешность, с которой была в резервации. Да, такую маркиз в помощницы вряд ли бы взял.

— Будет вам яркая, — пообещала я, ухмыляясь.

— Задумали гадость, Зоя? — Эйдон снова смотрел на меня.

— Не без этого, ваше сиятельство.

— Эйдон, — сказал маркиз, протягивая мне руку. — Предлагаю перейти на «ты», нас впереди ждет столько совместных приключений, что выкать будет просто неудобно.

Помедлив, я протянула руку в ответ. Эйдон, глядя мне в глаза, сжал мои пальцы, отчего у меня предательски забилося сердце и кровь прилила к щекам.

— Вы очень милая, Зоя, — сказал Эйдон чуть охрипшим голосом. — Хоть и пытаетесь выглядеть букой.

«А ты предатель, маркиз», — подумала я.

Хотя я же не ждала, что Эйдон будет хранить верность Лизе, правда? Но чтобы он изменил мне со мной — вот это совсем уж неожиданный поворот.

— В резервацию едем завтра. — Эйдон отпустил мою руку. — Заберу вас утром. Удивите меня своим видом?

— Непременно, — пообещала я.

Проводила маркиза, заперла за ним дверь.

— Три года не видела его таким, — сказала Авери, заставив меня вздрогнуть. — Зоя, не играй с ним, пожалуйста. Он потерял любимую женщину, очень тяжело переживал эту потерю.

— О чем ты? — Я резко обернулась. — Это уж скорее он играет в меня. Зачем маркизу такая, как я?

— Эйдон очень равнодушен к статусу маркиза. И женщину будет выбирать не по титулу, а по душе. — Авери развернулась и ушла.

«Поздно, — подумала я. — Для нас с Эйдоном уже слишком поздно»

Но вот личину захотелось выбрать. Их у меня было немного, но что помешает сделать еще одну? Специально для маленькой авантюры.

Я поднялась к себе, заперлась в спальне и сняла кулон.

Чем же удивить тебя завтра, Эйдон Морли?

Достала коробку с личинами. Блондинку сразу отложила в сторону. У меня осталось еще две брюнетки и одна русоволосая. Все очень обычные, неприметные. Покатав кристаллы по столу, я решила. Взяла одну из брюнеток.

Распечатала кристалл, коснулась скрывавшегося в нем образа. Магическая вязь давалась легко — я словно возилась с куклами, только вот куклой была сама.

Подправила волосы: они стали чуть светлее предыдущего варианта. Добавила золотистых бликов. Нет, не рыжих — рыжий останется только у настоящей Лизы. Золотистых: они сделали каштановые волосы более яркими и объемными.

Потом взялась за скулы. Подчеркнула их, добиваясь большей выразительности. Чуть заострила подбородок.

Глаза... Ох, тут я развернулась! Глаза сделала серо-голубыми, более нежными, чем у Эйдона, но также похожими на грозовое небо. Добавила яркости радужке, густоты ресницам и бровям.

Подкорректировала фигуру: талию сделала тоньше, а бедра, наоборот, округлила. Удлинила ноги.

Пожалуй, этого достаточно.

Я запечатала кристалл. Осталось примерить личину и подобрать ей одежду на завтра.

Надеюсь, Эйдон, тебе понравится этот образ.

Что же я делаю? Соблазню мужчину, которого чуть не убила три года назад?

Стук в дверь застал меня врасплох. В спешке вместо личины Зои Саксон я натянула новый кристалл.

— Ух ты! — воскликнула Авери, открывшая дверь. — Это ты для Эйдона так?..

— Иди к болотному гаду, Авери, — рыкнула я. — Что случилось?

— Пришел слуга из Торговой гильдии. Сказал, ты не отвечаешь на магпочту. Тебе сменили время приема, ждут немедленно.

— Вот так сюрприз, — пробормотала я. — Выйди, я переоденусь.

— Вот это, — Авери поводила пальчиком вдоль меня, — очень красиво получилось.

Развернулась и ушла. А я уставилась в зеркало. Закралась подленькая мыслишка: а не перестаралась ли я? Флирт с Эйдоном во вред со всех сторон: во-первых, так я никогда не избавлюсь от своей влюбленности. Во-вторых, если мы продолжим общаться, он однозначно захочет снять с меня кристалл. А что будет, когда Эйдон узнает, что я — Лиза Хардинг? Точно ничего хорошего. Повезет, если меня просто запрут в тюрьме для магов.

Ладно, об этом я подумаю завтра. Бережно сняв кристалл, я положила его в шкатулку к остальным. Надела личину Зои, из шкафа достала строгое платье. Интересно, что за спешка у торговцев.

Глава 4

Здание торговой гильдии казалось неприступной крепостью: массивное, пятиэтажное, темной тенью нависающее над кварталом, где большинство домов были выстроены из светлого кирпича в два этажа. Высокое крыльцо, тяжелые двери. Мне даже не по себе стало, хоть я и пришла за обычной ерундой — зарегистрироваться.

В холле за высоким столом сидела женщина лет пятидесяти.

— К кому? — рявкнула она, пристально вылупившись на меня.

Я поежилась от ее взгляда и давящей атмосферы. Может, зря я пришла? Но доход мне нужен, пока я занимаюсь Картером. Накоплений вовсе не так много, как хотелось бы.

— Мне необходимо зарегистрировать лавку, — сказала я.

И показалось, что не сказала, а пропищала. Очень неуверенно.

— Саксон? — подозрительно прищурилась женщина.

— Все верно.

Она начала рыться в бумагах на столе.

— Господи-и-ин Коттон, — проорала женщина. — Заберите просительницу.

Я вздрогнула всем телом. Не ожидала такого окрика, кроме того — Коттон? Да ну, не может быть И не простил бы он никого, кто вот так неуважительно призвал бы его к ноге. Может, родственник? Однофамилец? Подражатель!

Нервно дернув плечом, я развернулась к коридору, из которого раздались решительные шаги.

И все-таки Сэмюэль Коттон собственной персоной. Вышел в холл, мазнул по мне равнодушным взглядом, подошел к столу и протянул руку, куда женщина проворно вложила папку с бумагами.

— Госпожа Саксон. Аптека, — сказала она и тут же потеряла к нам всякий интерес.

Зато Коттон оглядел меня с большим любопытством, бросил:

— Прошу за мной.

И решительным шагом пошел туда же, откуда пришел. Я двинулась следом, размышляя, что здесь делает этот уездный царек. В Иедене он имел огромную власть, а здесь выглядел обычным клерком. Зачем?

Когда мы дошли почти до конца коридора, Коттон распахнул одну из дверей, пропуская меня внутрь. Кабинет, куда я вошла, оказался поразительно похож на допросную: серые глухие стены, посередине квадратный стол и два стула.

— Присаживайтесь, госпожа Саксон. Вам очень повезло, знаете? — Коттон тоже уселся. Вальяжно развалился на стуле, вытянув длинные ноги под стол.

— В чем же? — Я постаралась принять расслабленный вид, хотя внутри меня буквально трясло.

— Столичная торговая гильдия расширяется. Я вот недавно переехал сюда из Нортфилда.

Я удивленно вздернула бровь. Нортфилда? Не хочет упоминать про Иеден?

— Благодаря этому, — продолжил Коттон, — вам удалось так быстро попасть на прием. Вы рады?

— Безусловно, — кивнула я.

Только радость на лице не удавалось изобразить. В чем-то был подвох. Я шкурой чувствовала.

— Итак — Коттон улыбнулся. Так, что захотелось поднять щит и бежать, сверкая подошвами. — Вы хотите открыть лавку?

— Все верно, господин Коттон, — твердо ответила я.

— Прекрасно.

Он достал из кармана небольшой медальон, раскрыл его. Под крышкой из круглого основания торчала игла.

— Будьте любезны, каплю крови. — Коттон подтолкнул открытый медальон ко мне.

— Зачем? — изумилась я.

Обычно в торговой гильдии просто заполнялись бумаги, много нудных бюрократических бумаг, так что рука отваливалась. Чтобы брали кровь, я видела впервые.

— У меня сложная задача, госпожа Саксон. Именно поэтому я и прибыл в столицу. — Коттон тонко улыбнулся. — Я должен выявить и переписать всех ведьм Альденмарка. И на слово верить даже таким красивым женщинам, как вы, я не намерен. У вас нет целительского артефакта, однако вы намерены открыть аптеку

— Если дело только в этом, можно ограничиться лавкой пряностей, — пожала я плечами, судорожно сжимая кулаки под столом.

Вот это я попала! Ведь я даже не подумала, что аптека может вызывать подозрения, просто могла открыть аптеку, вот и полезла ее открывать. Отвыкла от мира за три года в лесу.

— Поздно, госпожа Саксон. Прошу вас, каплю крови.

Мысли в голове лихорадочно метались. Гонений на ведьм еще не было, но ведьм в Альденмарке действительно очень мало. За мной будут приглядывать, что существенно ограничит мои возможности. А еще и Коттон? Почему он? Ищет Лизу? Зачем?

— Вы очень настораживаете меня, госпожа Саксон. У меня складывается впечатление, что вам есть что скрывать. Позвать стражу?

— Не надо. — Тяжело вздохнув, я проткнула иглой палец.

Капля крови скатилась на донышко медальона и тут же словно вскипела, образовав вокруг иглы облако пара, из которого прорезался маленький зеленый побег барвинка.

Коттон громко втянул в себя воздух.

— Поразительно, госпожа Саксон. Такой редкий дар. Откуда вы приехали в столицу?

— Из Уитбора, — спокойно ответила я.

Там меня знали, жили-то мы совсем рядом и частенько заходили в городок за сплетнями и продуктами.

— Я проверю, — сказал Коттон. — А пока, простите, вынужден нанести магическую метку. Требование короны: мы должны знать, где находятся наши ведьмы.

Я скрипнула зубами. «Думать, Лиза! Думать и все проверять нужно перед тем, как что-то делаешь!»

Коттон резко встал, высунул голову за дверь и рявкнул:

— Говард! У нас ведьма!

Человек явился на его зов минут через пять. Все это время мы с Коттоном молчали. Он лениво разглядывал меня, я смотрела в стену и старалась ничем не выдать своей досады.

В кабинет вошел высокий, сутулый худощавый мужчина лет пятидесяти. В его руке был чемоданчик, который он поставил на стол и крайне недовольно посмотрел на меня.

Хорошо, что я успела замаскировать кристалл с личиной. Даже если этот Говард маг, не зная, что искать, личину он не обнаружит.

Мужчина наконец перестал на меня пялиться, раскрыл чемодан, достал черный мутный кристалл на цепочке и кисточку. После обернулся ко мне и велел:

— Расстегните воротник!

— Зачем? — я с трудом удержала порыв отшатнуться.

— Магическая метка пройдет вот здесь.

Он протянул длинный узловатый палец и грубо провел у меня по шее от уха до ключицы, а после палец скользнул в ложбинку на груди.

Кулон с личиной помешает нанесению такой большой метки!

Я судорожно вздохнула. Смогу ли я держать личину без кулона, пока он будет тут магичить? Выйти отсюда, если личина спадет, мне точно не удастся! Чтобы болотный гад побрал Коттона!

— Отвернитесь, — хрипло велела я.

Коттон и Рональд ухмыльнулись, но сделали, как я просила.

Я быстро сдернула кулон и сунула его в карман. Чуть расстегнула ворот рубахи. Какое издевательство! Хотя чему я удивляюсь после того, что творят с оборотнями.

— Я готова, — зло сказала я и вздрогнула, когда Говард обернулся ко мне.

Его глаза светились золотом. Он поднял черный кристалл перед собой и прочел очень витиеватое заклинание, а после обмакнул кисть в кристалл, как в краску, и потянулся к моей шее.

Прикосновение обожгло, заставив меня вскрикнуть. Кисть двигалась медленно, мазок за мазком. Не знаю, что за картину он рисовал, но на глазах у меня выступили слезы, я до крови закусила губу, изо всех сил удерживая личину. Сколько это будет продолжаться? Я должна справиться! Просто обязана.

Говард не спешил, рисунок выводил медленно, очевидно наслаждаясь тем, что делает.

Коттон же отвернулся. Ему было неприятно. Сквозь слезы я видела, как напряглись мышцы на его спине, как он сжал кулаки.

Сдерживать стоны я больше не могла, иначе потеряю личину, если буду пытаться контролировать все.

— Можно быстрее? — не выдержал Коттон.

— Нельзя, — огрызнулся Говард. — Это очень тонкая работа.

Он пересек ключицы, сам рванул на мне недостаточно расстегнутую рубаху, оторвал пуговицу. Рисунок опускался все ниже. Кисть замерла ровно в ложбинке между грудей.

Говард аккуратно положил ее и кристалл на стол, после чего начал начитывать новое заклинание. Меня прошила такая острая боль, что я заорала, не в состоянии это терпеть. Личина трещала по швам, более того, я чувствовала, что еще мгновение — и я не смогу ее сохранить.

— Готово, — сказал Говард, когда я уже думала, что сейчас потеряю сознание.

Он медленно убрал свои вещи.

— Всего хорошего, господин Коттон, ведьма, — и наконец-то вышел.

Коттону явно было не по себе.

— Принесу вам воды, — сказал он хриплым голосом и, на мое счастье, тоже ушел.

Не успела закрыться дверь, как личина спала. Трясущейся рукой я выудила из кармана кристалл, надела на шею, замаскировала и уронила голову на стол, даже не попытавшись застегнуть рубаху.

Вот теперь я на своей шкуре испытала почти то же, что творят с оборотнями. Пожалуй, нашей стране действительно нужна революция.

Наверное, я либо потеряла сознание, либо задремала. Очнулась оттого, что Коттон тербил меня за плечо.

— Госпожа Саксон, как вы? — Голос его звучал тревожно. — Пригласить целителя?

— Не надо. — Я обнаружила в его руках чашку с водой, забрала и выпила всю до дна. — Вы довольны, Коттон? — спросила я невежливо, начхав на этикет. — Теперь дадите разрешение на аптеку?

— Еще нужно заполнить документы и пройти проверку. Это можно сделать в другой день — или хотите, я сам приеду к вам с бумагами?

— Не хочу, — отрезала я. — Несите ваши бумаги.

— Но вам нехорошо. — Коттон пылливо вглядывался в мое лицо.

— Справлюсь! — рявкнула я, и он тут же выскочил за дверь.

Я коснулась рукой метки на шее, почувствовала, как она отреагировала, слегка уколов мои пальцы. Теперь мне с таким маяком ни в резервацию не сунуться, ни на границу не уехать. Одна незначительная ошибка — и такой потрясающий результат.

Хотелось побиться головой об стену.

Я наконец застегнула рубашку на те пуговицы, что остались. Пригладила волосы.

Коттон притащил ворох бумаг, которые я довольно быстро заполнила.

— Я вызвал карету, вас отвезут домой, госпожа Саксон, — сказал Коттон, на что я дернула плечом и резко ответила:

— Я не нуждаюсь в вашей жалости, господин из Нортфилда. Оставьте ее себе.

И гордо ушла. Правда, о своем решении я пожалела уже на соседней улице. Ноги не держали, в глазах темнело. Но до лавки я добралась. Переступила порог. Авери что-то радостно начала мне говорить, а я словно грязный мешок просто осела на пол и отключилась.

Очнулась, судя по виду из окна, ближе к вечеру. Кто-то держал меня за руку, поглаживая запястье. Я удивленно повернула голову и уставилась на Эйдона.

— Как ты? — спросил он.

— Нормально, — солгала я.

Справлюсь, и не такое в жизни случалось. Когда ведьма вытравливала из меня Рейнольда, боль была страшнее и дольше. А тут я размякла, как незабудка.

— Я же спрашивал, не ведьма ли ты. Надо было сказать, предупредил бы о новых правилах торговой гильдии.

— Уже неважно. — Я попыталась сесть, и у меня это даже получилось.

— Теперь придется исключить тебя из всех планов, связанных с оборотнями, — сказал Эйдон. — Ты светишься как маяк.

Так вот что его расстроило? Вовсе не то, что мне плохо? А что тогда сидит тут, шел бы, искал новую помощницу.

— Вот эта складка на лбу, — Эйдон провел по ней пальцем, — показывает, что ты уже придумала себе какую-то гадость.

— С чего вдруг такая пронизательность? — ехидно спросила я.

— Ты напугала нас, Зоя. — Лицо у Эйдона было серьезным. Он крепче сжал мою руку. — Я очень волновался.

— Мы знакомы сутки, откуда такая забота, — фыркнула я.

— А мне кажется, что всю жизнь. — Эйдон грустно улыбнулся. — Позволишь разглядеть рисунок?

Хотелось сказать: «Нет, не позволю!» Но я, поколебавшись, подставила шею. Эйдон наклонился совсем близко. Я ощутила на коже его дыхание, и глупое сердце неистово забилося в груди.

— Можно? — Эйдон коснулся воротника.

Я кивнула, не в силах говорить.

Его пальцы растянули горловину сорочки. В кровати я лежала в ночнушке, и надеюсь, переодевала меня Авери, а не Эйдон.

— Грубая работа, — наконец сказал он, отстраняясь. — Но это даже хорошо.

— Почему? — Я натянула ворот, а следом за ним и одеяло до самого подбородка.

— Ты же упрямая. — Эйдон улыбнулся, словно не мне, а каким-то своим мыслям. — И оборотней в покое не оставишь. Так что, боюсь, нам придется попытаться перенести эту метку с тебя на другого человека.

— Что? — изумилась я. — Разве это возможно?

— Возможно. Правда, будет очень неприятно. Еще неприятнее, чем когда ее наносили, но зато после ты снова станешь свободной.

— Если я уеду, это заметят

— Нет, если не будет повода проверять. Найдем женщину, она от твоего имени будет заниматься делами лавки, торговать, будет на виду.

— Ее же казнят, если подлог обнаружится, — прошептала я.

— Такой риск есть. — Эйдон пожевал нижнюю губу. — Но найдутся и люди, готовые на него пойти.

Я обхватила себя руками. Да, свобода была мне нужна, но ее цена казалась уж больно высокой.

— Пойдем ужинать? — Эйдон встал. — Ты ничего не ела с самого утра. Поешь, и что-нибудь решим.

— Выйди, — хрипло велела я.

Эйдон послушно исчез за дверью. Надо же, зайчик какой.

Я встала, скинула рубашку и подошла к зеркалу.

По шее до груди змеился черный рисунок магической метки. Он мог бы быть красивым, если бы линии оказались тоньше, а изгибы — не такими угловатыми. Сейчас же метка уродовала меня так, что пришлось достать из шкафа платье, теплое не по сезону, зато с высоким воротником-стойкой.

«Дура ты, Лиза», — сообщила я зеркалу.

Когда я спустилась вниз, Авери споро накрывала на стол. Эйдон скользнул взглядом по моему воротнику и отвернулся. Я села, и передо мной тут же поставили тарелку с рагу и чашку с густым компотом.

— Все, хватит порхать около меня! — резко сказала я, не в силах больше выносить сочувствующие взгляды. — Я не умерла. Просто облажалась.

Эйдон сел рядом и принялся за еду. А Авери все что-то мешала на плите.

— Авери, поешь с нами, — попросила я.

И когда она повернулась, я обнаружила, что она плачет.

— Ну ты чего? — изумилась я, вставая.

— Я очень напугалась, госпожа Саксон, — опять завывала служанка. — Я так испугалась, вы даже не представляете!

Я подошла и обняла ее.

— Авери, ты должна волноваться только о себе, ребенке и нашем хозяйстве. Со всем остальным я разберусь сама. Ясно?

— Да, госпожа, — всхлинула служанка в мое плечо.

— Меня зовут Зоя, — напомнила я и вернулась за стол.

Чай мы с Эйдоном пошли пить на третий этаж в кабинет. Там я порылась в книгах, которые уже успела купить, и нашла статью про следящие метки.

— Вот видишь, переносится оно легко, — ткнул Эйдон в страницу книги. — Хоть и болезненно для всех участников. А вот за эту книжечку ты вполне можешь угодить в магическую тюрьму.

Я фыркнула. Провела над книгой рукой и показала ему обложку: «Лучшие кулинарные рецепты Альденмарка».

— Ты неаккуратна, — понизил голос Эйдон. — Тебе нужно вести себя осторожнее.

— Да поняла я! — ответила я раздраженно и подошла к окну.

— Мне нужен день на то, чтобы найти подменную «ведьму», — сказал Эйдон. — Ну и день на то, чтобы перенести метку и дать тебе возможность отлежаться.

— Ты будешь переносить? — спросила я, понимая, что это разоблачит меня. Кулон придется снять, а удержать личину магически я вряд ли смогу.

— Нет, такой магией я не владею. Но у меня есть друг, Натан Райт, попрошу его.

Я кивнула. С Натаном придется серьезно поговорить

— Два дня — это долго, Эйдон. — Я пытливо взглянула ему в лицо. — Обратней точно не вывезут за это время?

— Нет, насколько мне известно, это собираются сделать только в начале следующей недели. Два дня у нас точно есть.

— Хорошо. — Я смотрела в окно.

Внизу раздался звон дверного колокольчика. Странно. Кто-то из припозднившихся курьеров? Эйдон молча пил чай, и я тоже отхлебнула из чашки, когда за дверью раздался топот и в нее постучали.

— Войди, — крикнула я, не сомневаясь, что это Авери.

Она сунула в дверь лишь голову. На лице была паника.

— Там пришли из торговой гильдии, — дрожащим голосом сказала служанка. — Господин Коттон.

— Кто? — изумился Эйдон.

Я нервно дернула плечом, отставила чашку и пошла на выход. Что ему тут надо? Пришел и дом метками украсить? Хотя Коттон магическими способностями вроде не обладает.

Я спустилась вниз, хотела спросить, зачем он пришел, но Коттон смотрел мне за спину, и на его лице появилась очень неприятная улыбка. Оглянувшись, я уверилась, что за спиной стоит Эйдон, снова обернулась к Коттону, который, не переставая ухмыляться, протянул:

— Ну на-а-а-адо же, какая интересная компания тут собралась.

Глава 5

— Что тебе надо? — отнюдь не приветливо спросил Эйдон.

— Да вот, хотел помочь ведьме, ускорил проверку и принес лицензию на аптеку. — Коттон достал из портфеля папку и передал Авери, которая стояла к нему ближе всех. — А теперь даже рад, что зашел. У вас тут что-то любопытное творится.

— Ничего любопытного нет, — жестко ответила я. — Его сиятельство маркиз Морли уже уходит.

— Вот как? — Коттон досадливо щелкнул пальцами. — А я надеялся, что мы выпьем чаю и расскажем друг другу, как здесь оказались.

— Госпожа Саксон заказывала защиту на лавку. Я пришел осмотреть дом, — равнодушно сказал Эйдон.

— Во-от ка-ак, — повторил Коттон, растягивая гласные. — Но я рад тебя видеть, маркиз. Госпожа Саксон, может, все-таки пригласите на чай?

Мы с Эйдонем переглянулись. Он едва заметно кивнул.

— Авери, завари, пожалуйста, еще чая. Господин Коттон, вы можете пройти сюда. — Я указала в сторону торгового зала, где мы поставили круглый стол и несколько кресел для посетителей.

Авери сделала книксен и сбежала, прихватив с собой папку. Коттон решительно двинулся в сторону зала, жадно оглядываясь по сторонам. Эйдон ухватил меня за локоть и шепнул:

— Будь осторожна, следи за словами.

Обогнал и вышел в торговый зал раньше меня.

В первый момент я возмутилась. Нет, ну надо же, он еще учить меня будет! Но сама же и осеклась: Эйдон прав, я была неосторожна и невнимательна.

Морли и Коттон расположились друг напротив друга, оба в расслабленных позах, с ничего не значащими улыбками на лицах. Как верные враги.

Я села в свободное кресло, спиной к залу и лицом к окну. Пусть за окном ничего не происходило, но смотрела я в него, как будто там показывают спектакль королевского театра драмы.

— Итак, — прервал молчание Коттон. — Как-то слабо верится в совпадение. В одном месте собрались жена оборотня, Морли и ведьма.

— Ведьма не та, — с глубокой грустью произнес Эйдон. — А так — не вижу, чему тут можно удивляться. Тинли увезли в резервацию, жена приехала за ним, нашла работу. Дом сменил владельцев, вполне логично, что позвали мага сделать новую защиту.

— Да, звучит безобидно, — согласился Коттон.

В зал пришла Авери. Выставила на стол чайник и чашки. Корзинку с печеньем, вазочку варенья.

— А ты сам что делаешь здесь? — спросил Эйдон, дождавшись, пока Авери нальет ему чай и отойдет в сторону.

— Ищу Лизу, — сказал Коттон, пристально глядя на меня.

Я равнодушно потянулась к варенью, положила ложку в чай и принялась размешивать.

— Зачем? — прищурившись, спросил Эйдон.

— Хочу предложить помощь. — Коттон изогнул губы в ехидной усмешке. — А помощь ей точно нужна: ведьм действительно хотят пересчитать. Кроме этого, неизвестно, справилась ли она с даром. Если выяснится, что Лиза по-прежнему в нестабильном состоянии, ее ждут огромные проблемы, больше, чем мы можем предположить.

Я отхлебнула чай. Взяла печенье и громко им хрустнула.

Эйдон поморщился.

Коттон продолжал внимательно на меня смотреть.

— Я обыскал всю округу от Иедена до Нортфилда, — сказал Эйдон. — Ее нигде нет.

— Испугалась, — пожал плечами Коттон. — Тут любой бы испугался: чуть не убила двух родовитых магов, уничтожила собственный дом. Кстати, а как удалось выжить Авери?

Печенье, которое я взяла следующим, разломилось у меня в пальцах.

— Я ее щитом накрыл. — Эйдон тоже взял печенье и сломал его.

Ну правда, что еще делать с печеньем? Не есть же

— А Лиза, — Коттон снова уставился на меня, — наверное, еще и не в курсе, что вы все живы. Хоронит вас, отсиживаясь где-то уже три года.

— Видимо, так. Если не погибла из-за того, что не справилась с даром. — В голосе Эйдона было столько горечи, что даже я поверила, что Лизы в этой комнате нет.

И Коттон как-то сник, допил чай и раскланялся, пожелав мне удачи в работе.

— Не хочешь знать, о ком мы говорили? — спросил Эйдон, когда за Коттоном закрылась дверь.

— Не особо, — безразлично пожала я плечами.

Маркиз с минуту внимательно смотрел на меня. Потом, тяжело вздохнув, попрощался и тоже ушел.

— Он любил Лизу, — сказала Авери у меня из-за спины. — Мы все любили. Так жаль, что упустили момент, когда она сорвалась. Эйдон и Натан очень сильно пострадали в обломках дома, Эйдон вон до сих пор ходит с тростью. Если бы не это, сразу бы разыскали ее и успокоили, объяснили, что ничего страшного не произошло. Помогли бы с даром.

— Теперь поздно, — изображая равнодушие, ответила я. — Если ведьма не могла сдерживать дар, то, скорее всего, умерла. Прощайтесь с ней и живите дальше.

Авери подозрительно хлюпнула носом и отправилась убирать со стола посуду, а я поднялась наверх, закрылась в спальне и сорвала с себя кристалл с личиной.

Боже, какая невыносимая мука!

Скинув платье, я подошла к зеркалу и еще раз взглянула на метку. Может ли быть, что Коттон лично начнет приглядывать за лавкой? Эту проблему можно решить, я просто отдам кристалл с личиной подменной ведьме. Эйдон все равно знает о том, что эта внешность не настоящая.

Но Коттон умен и хитер. А еще совершенно непонятно, что ему надо. Чего он хочет? Может, мне поймать его в каком-нибудь темном переулке и спросить?

Я коснулась метки и тут же отдернула пальцы. Жжется.

Постояв еще перед зеркалом, я сходила в душ, напялила личину и забралась под одеяло. «Он любил Лизу», — сказала Авери.

Если честно, что-то во мне дрогнуло сегодня. Сколько уже раз за последнее время я думала, не признаться ли мне? Такое чувство, что я бегаю по кругу. После того, что случилось в Иедене, я для всех преступница и ведьма с нестабильным даром. Да, меня по-прежнему тянет к Эйдону. Но стоит открыться, как нас разлучат. На свободе меня не оставят, как бы я ни пыталась доказать, что дар под контролем. А это причинит Эйдону новую боль. Нельзя. Он уже почти смирился, еще чуть-чуть — и сможет жить дальше, а мне следует уйти сразу, как мы решим вопрос с оборотнями. И хватит об этом думать, изо дня в день мусолить эту мысль!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.